

Чжоу Аньби наконец отложил порнографическую книгу, кашлянул и строго сказал:

— Аньци, как ты можешь... Скоро экзамены, а ты читаешь такое... Мама так разозлилась, извинись перед ней!

На самом деле он просто хотел замять ситуацию. Чжоу Аньби не считал это чем-то серьёзным. Сестра просто изучала материал, не более того, а мама раздула из мухи слона, заставив его приехать из-за такой ерунды.

Чжоу Аньци надула губы:

— Прости, мама. Я больше не буду, я буду хорошо учиться.

Затем она тихо пробормотала:

— Просто перед экзаменами стресс, я читала это, чтобы расслабиться, зачем всё так драматизировать?

Чжао Ваньцзюэ чуть не закатила глаза от злости и закричала:

— Ты, девочка, читаешь такое и ещё говоришь, что это для расслабления! Если кто-то узнает, как ты потом замуж выйдешь!

Затем она толкнула Чжоу Аньби:

— Почему ты её не ругаешь? Читать можно что угодно, но не это! Двое мужчин, и она, девочка, читает такое без стыда, как будто это нормально! Как она дошла до такой жизни!

Чжоу Аньби поддержал маму, строго сказав:

— Верно! Если уж читать, то про мужчину и женщину, или даже про двух женщин. Нет, лучше читай «Красную Шапочку», это классика, разве этого недостаточно для расслабления?

Чжао Ваньцзюэ выглядела совершенно измученной. Что за бред он несёт?

Чжоу Аньци слабо возразила:

— Это слишком глупо и жестоко. Красная Шапочка разрешила живот волку и набила его камнями. Это так кроваво, мне это не нравится. А вот это — еда, сон, постель, всё спокойно и гармонично.

Чжоу Аньби задумчиво почесал подбородок:

— Ну, в этом есть смысл.

Чжао Ваньцзюэ снова набросилась на сына:

— Я позвала тебя, чтобы ты её отругал, а ты её поддерживаешь!

Чжоу Аньби попытался замять ситуацию:

— Хорошо, хорошо, я её сейчас строго отчитаю. Аньци, ты совсем не права, девочка читает такое! Как ты вообще до этого дошла? Неужели у тебя такие извращённые вкусы, что ты хочешь, как императрица У Цзэтянь или принцесса Тайпин, завести себе гарем из мужчин?

Чжоу Аньци ответила:

— Ты просто отстал от жизни! Это сейчас самое модное — яой! Понимаешь? Двое красивых мужчин вместе — это так эстетично и приятно для глаз.

Чжао Ваньцзюэ чуть не схватилась за сердце:

— Зачем ты это читаешь? Ты же девочка, смотришь, как двое мужчин занимаются этим, а женщин вообще нет. Это же хулиганство!

Чжоу Аньци наивно спросила:

— То есть, если бы я смотрела, как двое мужчин занимаются с одной женщиной, это было бы менее хулигански? Это было бы более благородно? Но это же групповое изнасилование!

Чжоу Аньби кашлянул:

— Ладно, ладно, вы меня вызвали сюда поздно вечером, чтобы обсудить, как классифицировать преступления? Это слишком сложный вопрос, чтобы разобраться за один вечер. Мама, я обязательно строго её отчитаю. Такие вещи нельзя читать сейчас, нужно подождать, пока экзамены закончатся. Ладно, я пока заберу эту книгу, а верну её тебе после экзаменов.

Чжоу Аньци надула губы:

— После экзаменов мне будет не до чтения! Я буду слишком занята развлечениями!

Чжоу Аньби сузил глаза:

— Ты теперь даже не слушаешь старшего брата!

Чжоу Аньци сразу же подлизалась:

— Слушаю, слушаю! Всё, что ты говоришь, правильно, я полностью согласна! Ладно, мне завтра рано вставать, а тебе ведь нужно готовиться к командировке? Можно я пойду спать?

Чжао Ваньцзюэ пробормотала:

— Мне кажется, никакого воспитательного эффекта не было. Наоборот, эта девчонка стала ещё наглее!

Чжоу Аньби успокоил маму, выпроводил непослушную сестру и посмотрел на часы. Было уже десять вечера, и он собрался уходить. Чжао Ваньцзюэ сказала:

— Остайся ночевать. Твоя комната всегда готова, её каждый день убирают.

Чжоу Аньби всё же решил уехать, сказав, что утром в десять у него самолёт, и ему нужно собрать вещи. Чжао Ваньцзюэ не стала его удерживать и, схватив непослушную дочь за руку, повела её наверх.

Чжоу Аньби только вышел из главного дома, как увидел свет фар. Это вернулся его двоюродный брат, Чжоу Аньсюнь, который с улыбкой поздоровался:

— Эй, великий адвокат, почему так рано уезжаешь?

Чжоу Аньсюнь бросил ключи от машины слуге, вышел из автомобиля и обнял Чжоу Аньби за плечи:

— Давно не виделись, давай поговорим.

Чжоу Аньби отстранился:

— От тебя несёт алкоголем и духами! Где ты опять «коллекционировал»?

Чжоу Аньсюнь рассмеялся:

— Ты угадал! Я только что завершил коллекцию «Двенадцати красавиц Цзиньлина», теперь начинаю собирать вторую серию, ха-ха!

Чжоу Аньсюнь, как второй сын старшей ветви семьи Чжоу, обладал впечатляющей родословной и красивой внешностью. Его глаза, словно персиковые цветы, притягивали женщин, и он был невероятно успешен на любовном фронте, меняя подруг чаще, чем одежду. В семье даже шутили, что он не встречается с девушками, а коллекционирует их, как марки: сначала знатные дамы — это первая серия, а теперь простые девушки — вторая.

Чжоу Аньби усмехнулся:

— Ты что, с почками проблемы? Советую тебе быть поосторожнее. Согласно научным исследованиям, количество секса в жизни человека ограничено. Если ты сейчас переборщишь, то потом будешь страдать от ранней импотенции, и никакие таблетки тебе не помогут!

Чжоу Аньсюнь рассмеялся:

— Ты всегда такой язвительный! Встретились, и сразу начал меня пугать! Я же ещё не женат, мне можно порезвиться. А вот когда женюсь, буду сидеть дома и мыть жене ноги. А сейчас — кто не грешен в молодости? По крайней мере, я лучше некоторых, кто уже женат, но всё равно гуляет по ночам, сеет своё семя на стороне, а жена не может забеременеть и пьёт китайские снадобья!

Этот «кто-то» был старшим братом Чжоу Аньби, Чжоу Аньланем. Он был женат уже пять-шесть лет, сначала говорил, что хочет пожить для себя, а теперь, когда они с женой решили завести ребёнка, у них ничего не получалось. Жена везде искала хороших врачей, чтобы наконец забеременеть, но безуспешно.

Чжоу Аньлань был старшим в семье, на три года старше Чжоу Аньсюня и на пять лет старше Чжоу Аньбин. Он всегда держался с младшими братьями и сёстрами с некоторой холодностью, поэтому они не были с ним близки. Зато с Чжоу Аньби, который был ближе по возрасту, он общался более свободно, особенно с Чжоу Аньсюнем, который из-за дел в компании часто был недоволен старшим братом, но с Чжоу Аньби делился всем.

Чжоу Аньби не испытывал особых чувств к старшему брату, Чжоу Аньланю. Между ними не было ни вражды, ни особой привязанности. Он лишь смутно ощущал, что Чжоу Аньлань относится к нему с некоторой неприязнью, хотя внешне это никак не проявлялось. Впрочем, Чжоу Аньби не придавал этому значения, ведь он не работал в семейной компании и не пересекался с братом, поэтому поддерживал с ним нейтральные отношения.

Чжоу Аньсюнь ещё немного поговорил с Чжоу Аньби, прежде чем отпустить его.

К тому времени, как Чжоу Аньби вернулся домой, было уже за одиннадцать. Он решил, что Ци Цзыхэн, скорее всего, уже спит, и не стал включать компьютер, чтобы добавить его в QQ.

На следующее утро Ци Цзыхэн проснулся вялым. Мама с удивлением спросила:

— Вчера вечером ты был такой весёлый, а сегодня как будто подвял. Что случилось?

Ци Цзыхэн солгал:

— Наверное, вчера ночью не укрылся и простудился.

Мама с беспокойством потрогала его лоб:

— Температуры нет, но будь осторожен. Сейчас такое важное время, нельзя болеть.

Ци Цзыхэн поехал в школу. У входа висел ярко-красный баннер:

«Митинг в поддержку выпускников — Моё сердце летит, путь под ногами».

В классе над доской висел огромный календарь с надписью:

«Сколько раз в жизни можно бороться? До финишной прямой осталось XX дней!»

<http://bllate.org/book/16687/1531459>